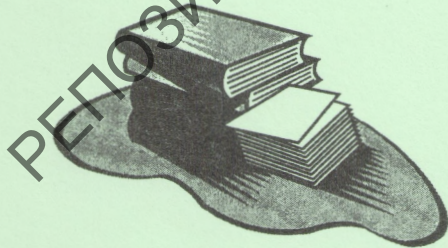

БИП-ИНСТИТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ

**С. А. МЕСНИКОВИЧ
Н. К. ПЛАВНИК**

**ОСНОВЫ
ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ**

Минск 2011

БИП – ИНСТИТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ

С. А. МЕСНИКОВИЧ

Н. К. ПЛАВНИК

ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Методические рекомендации

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

МИНСК

«БИП – ИНСТИТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ»

2011

5 РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Критерии сформированной личности. Л. И. Божович выделяет два основных критерия сформировавшейся личности. Во-первых, человека можно считать личностью, если он способен к *опосредованному поведению*, в его мотивах существует определенная *иерархия*, и если он способен *преодолевать собственные непосредственные побуждения* ради чего-то другого. При этом предполагается, что мотивы, по которым преодолеваются непосредственные побуждения, социальны по своему происхождению, т. е. заданы обществом, воспитаны в человеке и являются социально-значимыми.

Второй необходимый критерий личности – способность к *сознательному руководству* собственным поведением. Это руководство осуществляется на основе осознанных мотивов-целей и принципов. От первого критерия второй отличается тем, что предполагает именно *сознательное соподчинение мотивов* и наличие самосознания как особой инстанции личности.

Формирование личности – это процесс освоения специальной сферы общественного опыта, который отличается от усвоения знаний, умений, способностей действий. *Новые потребности и мотивы, а также их соподчинения возникают в процессе не усвоения, а переживания, или проживания.* Этот процесс всегда происходит только в реальной жизни человека.

Рассмотрим этапы формирования личности. По образному выражению А. Н. Леонтьева, личность «рождается» дважды. Первое ее рождение относится к дошкольному возрасту и знаменуется установлением первых иерархических отношений мотивов, первыми подчинениями непосредственных побуждений социальным нормам. Иными словами, *здесь зарождается то, что отражено в первом критерии личности.*

Второе рождение личности начинается в подростковом возрасте и выражается в появлении *стремления и способности осознавать свои мотивы*, а также проводить активную работу по их подчинению и переподчинению. Заметим, что эта способность к самоосознанию, саморегуляции, самовоспитанию и отражена во втором признаке личности, рассмотренном выше.

В психологии выявлены и описаны важные механизмы формирования личности. Рассмотрим те из них, которые могут быть названы **стихийными механизмами** формирования личности. К ним можно отнести достаточно общий *механизм сдвига мотива на цель*, а также более специальные механизмы *идентификации и освоения социальных ролей*. Эти механизмы названы *стихийными* потому, что субъект, подвергаясь их действию, в полной мере не осознает их и сознательно ими не управляет. Они господствуют в детстве, до подросткового возраста, хотя затем также продолжают участвовать в развитии личности вместе с сознательными формами «самопостроения».

Все названные механизмы в той мере, в какой они касаются развития личности, действуют в русле общего процесса *опредмечивания потребности в общении*, неудовлетворение которой приводит к ухудшению физического состояния младенца, равно как и детенышей высших животных, и даже к их гибели. Таким образом, потребность «в другом», в контакте с себе подобными, в общении оказывается *главной движущей силой формирования и развития личности.*

Функционирование механизма *сдвига мотива на цель* хорошо прослеживается на самых ранних этапах развития личности ребенка. По мнению Ю.Б. Гиппенрейтер, в первые годы жизни воспитание ребенка состоит в основном из привития ему *норм поведения*. И уже с первых шагов начинается формирование того, что называется «опосредствованным поведением», т. е. действий, которые направляются не непосредственными импульсами, а правилами, требованиями и нормами.

Еще до года ребенок узнает, что ему можно и следует делать, а чего нельзя; что вызывает улыбку и одобрение матери, а что – строгое лицо. С ростом ребенка все больше расширяется круг норм и правил, которые он должен усвоить и которые должны опосредствовать его поведение. Все дошкольное детство заполнено таким воспитанием. При этом результаты воспитания не ог-

раничиваются внешним поведением – изменения происходят и в мотивационной сфере ребенка.

В повседневной жизни эти изменения обнаруживаются в том, что ребенок с какого-то момента начинает сам *получать удовольствие*, когда он поступает «правильно». Работа этого механизма стимулируется при переживании ребенком положительного настроения. Если же общение со взрослым проходит безрадостно, приносит огорчения, то весь механизм не работает и новые мотивы у ребенка не возникают. Рассмотренный механизм действует на всех этапах развития личности. Только с возрастом меняются и усложняются те главные мотивы общения, которые «освещают» осваиваемые действия. Ведь по мере роста ребенка все более широким становится круг его социальных контактов и связей.

Механизм *идентификации* раскрывает передачу опыта от ребенка ко взрослому через личный пример. Первые ярко выраженные идентификации происходят у дошкольников с родителями. Дети подражают родителям в манерах, речи, интонациях, одежде, занятиях. одновременно происходит усвоение и внутренних черт родителей – их вкусов, отношений, способов поведения. *Характерная особенность процесса идентификации состоит в том, что он происходит, особенно на первых порах, независимо от сознания ребенка и также не контролируется в полной мере родителями.*

На более поздних возрастных стадиях чрезвычайно расширяется круг лиц, из которых выбирается образец – объект идентификации. Им может стать литературный герой, известный современник, учитель, просто знакомый взрослый, или герой прошлого. Принятие личностного эталона, или образца, имеет чрезвычайно важную психологическую функцию. Оно облегчает вхождение ребенка, подростка, молодого человека в новую социальную позицию, усвоение новых отношений, образование новых личностных структур. Дети, которые в дошкольном возрасте мало играли в ролевые игры и тем самым мало воспроизводили поведение взрослых, хуже адаптируются к социальным условиям.

Рано или поздно наступает такой момент, когда «образец» теряет для личности свою притягательность и субъективную значимость. Феномен дезактуализации образца знаменует завершение определенного этапа в развитии личности, подъем ее на новую ступень. При этом оказывается, что сложились новые отношения, появились новые мотивы, которые заставляют ставить новые цели и искать новые образцы и идеалы. Так процесс идет по восходящим виткам спирали.

Механизм *принятия и освоения социальных ролей* во многом сходен с механизмом идентификации, отличаясь от него значительно большей обобщенностью и, как правило, отсутствием персонализации осваиваемого эталона. Этот механизм описывается в психологии с помощью понятий *социальная позиция* и *социальная роль*.

Социальная позиция – это функциональное место, которое может занять человек по отношению к другим людям. Она характеризуется прежде всего совокупностью прав и обязанностей. Заняв данную позицию, человек должен

выполнять социальную роль, т. е. осуществлять совокупность действий, которых от него ожидает социальное окружение. Набор социальных позиций и ролей очень широк и разнообразен, и каждый человек задействован сразу в нескольких ролях.

Человек нередко срастается с ролью, она становится частью его личности, частью его «Я». Это можно наблюдать на случаях неожиданных выходов или принудительных выводов из привычной роли. Увольнение с работы, дисквалификация спортсмена – подобные случаи часто переживаются как утрата части своей личности. Близки к ним ситуации временного «обезроливания» человека, например, в условиях стихийного бедствия, перед лицом тяжелой болезни.

Некоторые лица обнаруживают большую гибкость в ситуации социального уравнивания. Они быстро находят себя в новых позициях. Другие же более ригидны: блекнут, лишены привычной социальной почвы, или же оказываются не в силах отказаться от прежних привычек и претензий. Таким образом, освоение социальных ролей имеет самое непосредственное отношение к формированию и жизни личности.

Свобода личности. Понятие свободы описывает феноменологически переживаемый контроль над своим поведением, используется для глобальной антропологической характеристики человека и его поведения. Проблема свободы получила наиболее полное содержательное раскрытие в 60–80-е гг. у ряда экзистенциалистски ориентированных авторов, таких, как Э. Фромм, В. Франкл, Р. Мэй, и др., а в 80–90-е гг. рассмотрение этого понятия характерном и для академической психологии.

Э. Фромм считает позитивную свободу, «свободу для», главным условием роста и развития человека, связывая ее со спонтанностью, целостностью, креативностью и биофилией. Стремлением к утверждению жизни в противовес смерти. Вместе с тем свобода амбивалентна. Она одновременно и дар, и бремя; человек волен принять ее или отказаться от нее. Человек сам решает вопрос о степени своей свободы, делая собственный выбор: либо действовать свободно, т. е. на основе рациональных соображений, либо отказаться от свободы. В результате одни люди вырастают свободными, а другие – нет.

В теориях В. Франкла и Р. Харре рассматривается аспект взаимодействия человека с миром и регуляция этих процессов на нескольких уровнях. Высшие регулирующие инстанции, расположенные на высших уровнях, позволяя субъекту освободиться от детерминирующего влияния низших, трансцендировать их. Летящий самолет не отменяет законы гравитации, но он оказывается в состоянии противопоставить им иные силы и закономерности, преодолевающие их влияние, благодаря тому, что в конструкции самолета эти закономерности тщательно учтены. Свобода заключается тем самым в подъеме на более высокий уровень регуляции, на котором преодолеваются остальные ограничения.

Практически во всех имеющихся в психологии подходах, авторы в той или иной форме подчеркивали *роль сознания* в осуществлении свободы. Без-

условно, осознание факторов, влияющих на поведение личности, является решающим в освобождении от их влияния. Но речь идет об осознании не только того, что есть, но и того, чего пока еще нет, – осознании имеющихся возможностей, а также предвосхищении вариантов будущего.

Различаются *внешние ресурсы свободы*, задаваемые объективной ситуацией, и *внутренние ресурсы*, задаваемые инструментальной оснащенностью субъекта. Первые задают абстрактное поле доступных возможностей в ситуации; вторые определяют, какие из этих возможностей конкретный субъект, обладающий определенными физическими и умственными способностями и умениями, в состоянии использовать, а какие нет. Совокупность внутренних и внешних ресурсов определяет степень свободы данного субъекта в данной ситуации.

По мнению Д. А. Леонтьева, помимо внешних (ситуационных) и внутренних (личностных) инструментальных ресурсов свободы, есть еще две их группы, которые занимают промежуточное положение между ними.

Во-первых, это социальные ресурсы: социальная позиция, статус, привилегии и личные отношения, которые позволяют человеку в социальной ситуации действовать так, как другие действовать не могут. Эти ресурсы, однако, амбивалентны, поскольку, увеличивая степень свободы, с одной стороны, с другой, они увеличивают и степень несвободы, накладывая дополнительные обязательства.

Во-вторых, это материальные ресурсы (деньги и другие блага). Они, безусловно, расширяют пространство возможностей, однако «срабатывают» только постольку, поскольку непосредственно находятся в данной ситуации в распоряжении субъекта (но могут быть и отделены от него), в то время как личностные ресурсы носят неотчуждаемый характер.

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1 Назовите основные критерии сформировавшейся личности, описанные Л. И. Божович.
- 2 Какие этапы формирования личности рассматривал А.Н. Леонтьев?
- 3 Какие стихийные механизмы формирования личности Вы знаете? Почему они получили такое название?
- 4 В чем проявляется срастание человека с социальной ролью?
- 5 С чем соотносится в теории В.Франкла понятие свободы?
- 6 Какие ресурсы свободы Вы знаете?